

Бюллетень клуба конфликтологов, №7, 1999 г.

В.И. Слободчиков

К ПОСТРОЕНИЮ ТЕОРИИ ВОЗРАСТА*

Можно ли построить общую теорию изменяющихся на каждом шагу обстоятельств? Я придерживаюсь мнения, что можно. На первом шаге этой работы необходимо преодолеть две серьезные методологические установки, на мой взгляд, ошибочные на сегодняшний день. Первая - это натурализм. Натурализм естественнонаучного толка и натурализм социологического толка, который можно обозначить как социоморфизм. Это две разновидности одной установки. В чем их суть? В свое время, особенно когда биология стала бурно развиваться, то есть со времен Дарвина, в человековедческие науки стали проникать установки биологически-ориентированных наук. Стало удивительно просто объяснить многообразие человеческого поведения. Религиозное объяснение (что, мол, все по воле и с ведома Господа Бога) уже не удовлетворяло, начались попытки понять основания человеческой психики, человеческого сознания. Система оказалась простая: по своему статусу человек — это живое существо. Значит, как и всякое другое животное, он существует в такой предельно выраженной системе взаимосвязей, как органическая среда. И как тогда мы построим свое исследование, как получаем факты, как организуем эксперимент, как интерпретируем полученные данные? Мы их будем смотреть либо в контексте приспособления к среде, либо в контексте частичного преобразования среды. Те, кто слушал курс психологии, узнают в одной из таких теорий теорию развития интеллекта Пиаже, которая вся построена на процессах ассимиляции. Интеллект,

по Пиаже, - это такая психологическая структура, возникающая -спонтанно - в процессе развития, которая обеспечивает некоторое равновесие

* Печатается с разрешения автора по магнитофонной записи лекции, прочитанной 21 октября 1988 года на психолого-педагогическом факультете КрСГУ

между индивидом и средой, в том числе социальной Индивид взят как живой организм, а объект - как его жизненная среда.

В основе схемы, которая лежит в основании множества различных теорий социализации, покоится еще более глубокое представление, что человек является носителем некоей программы - назовем ее генотипом, или биогенетической программой. Развитие есть тогда развертывание этой программы во времени и в пространстве жизни человека.

Быть может, вы помните о многочисленных спорах, которые кипели в начале века, в частности, знаменитую оппозицию Выготский - Пиаже. Для Пиаже первенствующим является процесс развития, а обучение должно приспособливаться, прилаживаться к законам развития. Поэтому неважно, в какой системе, в какой школе вы станете учить моего ребенка. Те стадии становления интеллекта, которые я описал, - они, как говорится, на все времена и для всех народов. Ну, не на все времена, правда, и не для всех народов, как выяснилось в результате целого ряда социокультурных исследований, показавших, что в зависимости от типа культуры специфика психологического развития будет сильно различаться. Но для европейской и американской культуры этот постулат был неопровержим. Итак, мы имеем два отдельных процесса — развитие и обучение. Выготский представлял прямо противоположную точку зрения — он говорил, что обучение ведет развитие, и особым образом организованное обучение дает развивающий эффект (на сегодня все вы знаете о концепции развивающего обучения В.В. Давыдова). Лично мне не нравится словесное оформление этой идеи - "обучение ведет развитие". Они все-таки полагаются как два относительно самостоятельных процесса. Если у Пиаже развитие ведет обучение, оно накладывает свои ограничения, свои детерминации, учит, как организовывать это обучение и воспитание, то есть, в широком смысле, это *образование* молодых людей, то у Выготского получается, что, наоборот, мы организуем систему обучения, и она порождает соответствующие психологические структуры. И такое

прочтение Выготского реализовывалось Леонтьевым. Поэтому я такой подход обозначаю как социоморфизм.

Мы - часть общества. По составу, по предметному содержанию эти два подхода, натурализм и социоморфизм, суть крайности. Если внимательно посмотреть, то социоморфизм - это будет разновидность того же натурализма; в основе в одном случае лежит природа, в другом - социальная жизнь. Вспомним полемику между С. Л. Рубинштейном и А.Н. Леонтьевым. Она была вызвана положением, что развитие происходит в процессе усвоения, присвоения, овладения общественно-историческим опытом. Когда человек усваивает общественно-исторический опыт, у него формируется человеческая психологическая структура, чисто человеческие способности. В чем ограниченность этой схемы? Если, согласно одной позиции, двигатель развития находится в самой телесности человека, в биологической программе или ещё где-то, то в случае социоморфизма в основе лежит общество. Там все уже запрограммировано, а здесь - чистая доска, "tabula rasa". Общество может на ней любые письма выписывать, на живой телесности того младенца, которого оно получает в свои руки. Оно дает ему мышление, речь, сознание, душу, мотивы, ценности и так далее. Потому что, если следовать социоморфизму, все, что у нас есть, уже существует в обществе. Общество просто так организует человеческую жизнь, что таинственное нечто таинственным образом перекачивается в этого индивида. Значит, крайности сходятся. И на первой - "природной" - схеме построено очень много теорий, в частности, из классической немецкой философии, и на базе "социальной" схемы теорий построено тоже много.

Школе Выготского-Леонтьева, а это целый ряд людей - и Лурия, и Запорожец, и Эльконин, и Давыдов, и Гальперин, - оппонирует направление Рубинштейна, и продолжается такое взаимное противостояние до сих пор. Главная претензия С.Л. Рубинштейна заключается в том, что мы всю детерминацию делаем внешней по отношению к человеку. Как же тогда оказывается, что человек способен к творчеству? Творчество-то нельзя

запрограммировать! Ни в одной из приведенных установок эта задача решения не имеет: если гармония уже предустановлена, надо звать священника, он расскажет, что там происходит, а психологу здесь делать нечего.

Во второй позиции тоже все предустановлено, психологи тоже не нужны. Нужен ряд политических работников, которые организуют нашу жизнь на основаниях разумности, добра и так далее, и все будет получаться само собой. Нужно построить такую социальную машину, которая формирует нужных нам членов общества. Вся идеология формирования в этом и состоит. Есть такой технологический процесс - закладываете туда сырье в виде своих собственных детей, а по окончании получаете "полезного члена общества".

Для меня это идеология. Есть еще одна идеология, которая владеет нашим профессиональным сознанием — это гносеологизм. Гносеологические установки - схема объекта и субъекта. Важно понять истоки и происхождение этой схемы.

Собственно, фундаментальной особенностью человеческого существа является то, что оно всегда может стать в познавательное отношение к своей индивидуальной материальности. Правда, непонятно, откуда такая способность берется, но это не важно. Любой встречный всегда стоит в оппозиции к некоторому объекту Гносеологические установки, если связать словами все эти интерпретации, означают, что все это гносеологические отношения есть воплощение теории отражения. А теория отражения дает нам все основные перцептуальные схемы возникновения, становления и развития психики. То есть круг замыкается. Моя способность стать в познавательное отношение к некоторому объекту и есть та основа психического развития. Ну, здесь вся человеческая реальность сведена к одной функции - к познавательному отношению. А мы знаем целый ряд других сугубо человеческих отношений - и практическое, и духовно-практическое, а не только научно-познавательное. Но вся когнитивная психология базируется на этой установке. Из нее могут быть производные, - например, когда в психологии общения вместо объекта подставляем субъект и начинаем

фантазировать. Такая химия происходит, что сначала он субъект, а потом на наших глазах становится объектом. Вот коммуникация. Как можно описать эту схему? Тут надо либо таинственно-любовные отношения включать, либо еще что-нибудь придумать. Тогда это понятно. А когда мы введем практические отношения, то когда я - субъект, то он - любой - должен быть объектом. А к объекту можно относиться как угодно – манипулировав им, что угодно делать. Или наоборот - он сильнее меня, он становится субъектом, а я объектом. Что изменилось на сегодняшний день?

То, что я буду говорить дальше, возникло не на пустом месте. С начала этого века — и, в частности, в работах Л.С. Выготского и психологов его школы, - при резкой смене социальной жизни, которая у нас произошла после революции, философия Маркса, диалектика, стала проникать в самые разные сферы науки и жизни; не обошла она и психологию. Классическая немецкая философия — Кант, Гегель, Маркс и марксисты - это философия начала внедряться, в частности, Рубинштейном и Выготским. Но изначально она внедрялась не как система категорий, которая позволяет строить теорию, а как идеология. То есть мы - марксисты, мы видим человека по-своему и обращаемся с ним соответственно. Долгое время мы не могли прийти к собственно научно-практическому отношению.

Но самое главное - из классической немецкой философии пришла новая методологическая установка для научного сознания - это историзм. Почему историзм оказался и остается до сих пор самой мощной из установок? Потому что историзм в свою основу кладет развитие. Ничто другое — не приспособление, не адаптацию, не познание, а развитие как таковое - общества, рода человеческого, человека. Исследователь, мыслящий исторически, должен ответить на следующие три вопроса:

1. Из чего?
2. Через что?
3. Во что развивается?

И лишь ответив на поставленные вопросы, он сможет понять и даже объяснить, что такое то, что его интересует.

А при другом подходе отвечает на вопрос "как это выглядит" - с большим или меньшим успехом, а дальше начинается самостийность, потому что если я не знаю, из чего что возникло и во что выльется, то я могу думать только о том, как мне это использовать.

Часто к психологам или диагностам обращаются: "Дайте нам психологическую характеристику этого ребенка!" - А зачем она вам? - "Чтобы можно было как-то манипулировать. Пригрозить ему, напугать, что он, мол, умственно отсталый и пойдет в другое какое-то место". А у меня другая логика. Зная происхождение, я могу активно влиять на процессы — заниматься коррекцией или оптимизацией каких-то процессов. Соответственно, когда я обнаруживаю что-нибудь нарушенное или искаженное, то я сразу могу просмотреть всю эту цепочку. И что важно — здесь возможна совершенно особая работа. В этих установках можно поставить вопрос "Что это?" - что такое познание, что такое мышление? В процессе развития происходят принципиальные, кардинальные преобразования исходных оснований. Исходные основания при наложении не совпадают с результатами действия. И потому появляется следующая трудность: я не могу с тем багажом, что накоплен в психологии, который получен не из этой логики, реально работать. Потому что из тех материалов, которые существуют в детской и возрастной психологии, я могу заниматься только конструированием каких-то фантазийных образований. Будет ли это монстр? Быть может. И такие работы в психологии не редкость. Я немножко знаю личность, немножко — идеологию, немножко - еще бог знает что. Как это все мне можно соотнести - что здесь главное, что подчиненное, что структуры, что подструктуры — это и есть структурно-функциональный или структурно-терминологический анализ. В психологии наиболее ярко это сделал, например, Ананьев. Но в те времена, когда я у него учился в Ленинграде, этот структурно-функциональный или, по-другому, комплексный

подход был очень силен в науке. И чем он занимался? Момент самый анекдотический - это когда коррелировали все подряд. А комплексный подход можно обеспечить только математическим подспорьем - статистическим анализом. Был целый ряд медико-психолого-педагогико и всяких других измерений (например, интраверсии и экстраверсии по Айзенку). Получалась такая вот корреляционная структура. А что с ней делать? Можно ее интерпретировать. В зависимости от вашей фантазии и наблюдательности вы можете представить любую картину. Американцы коррелировали, например, шум от проезжающей машины и скорость созревания ржи. А может, действительно влияет? Чтобы узнать это, надо всю логику восстановить, а она природой здесь закрыта и отсечена.

И тогда у меня первый вопрос: если мы берем психическое развитие в детстве, то, что развивается? К сожалению, психология отвечает на вопрос "кто развивается?". Развивается у нас ребенок, подросток, ученик Петя IV класса или начальник цеха VII участка - кто угодно. А что развивается? Я, с моей профессиональной деятельностью, встаю на эту позицию. В нормальной позиции с нормальной культурой, которая определяет профессиональное сознание, и я это использую, исследую. Я в этом процессе должен выделить нечто, что будет противостоять мне в качестве некоторого объекта. А живого человека объектом делать нехорошо. *Это* неприлично и безнравственно.

Так что же в этом человеке есть такое, что, развиваясь, порождает всю суть его натуры, которую мы знаем? И в виде души, в виде психики, в виде мышления, в виде личности, даже в виде качеств личности. Не что есть вот это качество, например, "коллективизм". Что такое "коллективизм", мы можем описать, но нас-то интересует, как социальных работников - психологов, педагогов и так далее - как это стало возможно, как это возникает. Аналогичным образом я могу дать характеристики мышления, но понять и объяснить, как возможно мышление - я этого не могу. Здесь нечто, что, развиваясь, порождает мышление. Мы продолжаем работать с характеристиками мышления. Мы берем группу детей и смотрим, - а как оно у

ребенка в 2 года, в 5, в 15 лет и т.д. И нам кажется, что это прохождение по возрастным срезам - это и есть логика развития, становления и так далее. Нет. Это такой же функциональный подход, как и остальные, потому что мы берем мышление на разных возрастных этапах, но одно и то же. С этой точки зрения мышление в 2 года и в 5 лет - это две разные реальности. Потому что они находятся на разных ступенях развития. Развитие должно быть понято не в биологическом, а в философском виде. Развитие не может быть эволюционным - с философской точки зрения. Значит, есть этапы, где происходят взрывы, кардинальные смены и преобразования.

У всех людей существует такая установка: развитие - это нечто непрерывное. Если встать на философские позиции, то это очень удобно. Есть некоторое движение, и развитие происходит лишь в момент скачка - перехода от одного способа существования к другому. Переход, бурное развитие - и опять функционирование в другой плоскости.

А у нас объясняют, что развитие - это потихоньку, постепенно, непрерывно. Как человек из обезьяны произошел? А потихоньку. Вот обезьяна - обезьяна - немножечко человекообезьяна - человекообезьяна и так далее. А остальное - от лукавого. А на самом-то деле пропасть между нами и обезьяной еще не засыпана.

Такое совпадение не позволяет мне отождествить процесс развития и созревания. Что не является развитием? Созревание. Увеличение, рост, усложнение, накопление. Всякое плавное, постепенное - можно обозначать одним словом, которое имеет отношение к развитию, но не является им - изменение. Всяческие изменения, в каком бы виде их ни представляли, - не есть развитие. Развитие в этом смысле только одним способом может над нами довлеть - это кардинальное и невозвратимое преобразование, изменение некоего текущего состояния. Назад вернуться нельзя. Один из наших философов говорит такую фразу, подчеркивая уникальность и специфику человеческой психики: "необратимое экспериментальное закрепление живой жизни". Во-первых, они - закрепления экспериментальные, потому что в этой

ситуации преобразования, взрыва - полная неопределенность. Нет ни нормы, ни аналогов - ничего. Рискованная ситуация. Вообще, развитие - это малоприятное дело. И никто - ни Бог, ни царь и ни герой - не поможет. Мы редко попадаем в ситуацию развития. Как профессионалы, мы долго-долго функционируем и испытываем глубокое удовлетворение от такого типа работы. Учимся в университете или в школе — тоже испытываем глубокое или неглубокое удовлетворение таким качественно однородным способом существования. Но претендуем на духовное становление и рост - мол, душа появилась; индивидуальность - это обязательно. Мало ситуаций развития в нашей жизни. У нас жизнь большей частью монотонна, однородна, как кисель. Раньше было очень трудно реализоваться творчески. Любой всплеск глушился, и надо было всю жизнь менять, если хотел сделать что-нибудь мало-мальски свое - идти на крупные неприятности, на конфликт с властью. Людей, способных на это было очень мало - единицы. Сейчас ситуация складывается так, как, на мой взгляд, в нашей жизни сложилась ситуация развития. Во что она выльется? Во все что угодно, вплоть до возврата, причем ниже, чем было: если падаешь с четвертой ступеньки, упадешь ниже первой. Ситуация наша еще не реализовалась. Может быть выход в какое-то новое, непредставимое будущее. Но здесь возникает вопрос: что должен делать человек? Что он делает? Как он начинает проектировать свою дальнейшую жизнь? Человеческая психика, строго говоря, так и работает. Нам кажется, что она отражает то, что у нас случилось, что уже произошло. Но это лишь состояние функционирования. Но вот ситуация совершенно небывалая - и, оказывается, человеческая психика способна творить для себя нечто такое, чего никогда не было. Вот пример: животное, которое выбрасывает свой орган впереди себя, а потом себя туда подтягивает. И чаще всего человек попадает в ситуацию, уже заранее ее запрограммировав. И что он делает? Он начинает обдумывать — сознательно или бессознательно — что с ним было, где он очутился. Но вот вопрос: а возможно ли осознание того, что вообще не происходило, того, что невообразимо и непредставимо? Мы являемся

жертвами развития или можем стать его авторами? Пока только мы идем за случаем. С нами что-то случается, а не мы строим случай.

Мне представляется, что общий абрис основных возможностей движения, условий, в которых это возможно, я показал. Итак, один из основных вопросов нашей науки - об объекте развития.

Почему меня не удовлетворяет такой объект развития, как психика? Казалось бы, странный взгляд для психолога. Существующие представления о психике не отражают этого. Даже если взять нашу энциклопедию: что есть психика? Психика есть форма отражения. А что такое отражение? - Это форма познания. Психика есть то, что позволяет человеку стать в общелогическую позицию. Это современный смысл. Хотим мы того или нет, мы все равно будем рабами такого представления.

Или есть другой ход: психика есть душа. Со всеми отсюда вытекающими последствиями: кто эту душу дал человеку, как она появилась свыше и так далее. Можно работать в этих представлениях. Можно в других. Но это отсутствие единства - или хотя бы убедительных теорий — означает, что психологии не существует, нужно содержательное переосмысление. И научное представление о психике, базирующееся на серьезных основаниях, нужно строить заново. Никто нам не поможет. Мы сами должны построить, исходя из ряда установок:

1. Не быть Иванами, не помнящими родства, то есть базироваться на всем предыдущем опыте и на работах тех предшественников, которые уже работали над этим, но при этом базироваться на целях и задачах сегодняшних. Потому что психология — это не левая задняя нога, которая записана в генной программе, так что зря вы волнуетесь, все равно вырастете. Психика - это то, что может произойти, а может и не произойти. Это то, что должно произойти, но с некоторыми так и не случается. И в большой степени должно быть построено - не сфабриковано, но построено. Способ построения — это отдельный вопрос, мы об этом потом поговорим. Потому я и говорю, что в качестве объекта исследований в традиционном понимании психика для меня

не выступает. Далее я снова попадаю в ситуацию: "Что является объектом развития?" "Психика" - я говорю. "А как это возможно?". И психофизиология мне подсовывает ответ: "А она у нас в генах запрограммирована, и там что-то происходит с вашей идеологией, в результате чего происходит легкий пар с названием "душа". Можно, конечно, и такое объяснение принять и удовлетвориться им, но что потом делать? А тем более, во что развивается? В психику? Ну и что я получил? Начал с нее и кончил ею, а в середину положил переживания.

2. Пока, для общих целей, я результат общего психического развития обозначаю как "субъективность". Очень часто мы нашу индивидуальность начинаем смешивать с субъективизмом, и ничего, кроме капризности, не получаем. У тебя такое, а у меня - такое — вроде бы, индивидуальность. А это просто природная или приобретенная избирательность. До индивидуальности надо дожить и дорасти. В дальнейшем, я думаю, вы со мной согласитесь, что это не так просто - быть индивидуальностью. Особенно в наше время. Значит, субъективность. Как она возникает, и что с ней происходит?

3. Ближайшее словосочетание, к которому мы критически относимся, "психическое развитие ребенка". Мы легко соскальзываем к тому, что в центре внимания у нас ребенок. А "психическое" • это производная. А в центре как раз не "психическое", а "развитие". А "ребенок" указывает лишь на то, что мы имеем дело с человеческой психикой (иначе это было бы развитием детеныша). И для меня очень важно правильно поставить, чтобы не было лишних ассоциаций ну, как художники говорят - если беспорядочно смешивать краски, то ничего, кроме грязи, не получится. Мы должны чистыми линиями оставлять, качества не смешивать. Мы должны положить в нашем понимании четкую, непреодолимую границу между психикой человеческой и сверхчеловеческой. Вот человечество вырастило в своей культуре три представления о культуре: животный и человеческий. И третий - религиозный. Мы должны, как люди культурные, и это учитывать - опыт тысячелетий, как-

никак, — это представление об ангельской жизни. И человек оказывается центром сосредоточения трех принципиально разных способов жизни:

1. Жизнь собственно человеческая;
2. Животная;
3. Духовно-ангельская.

Не относясь к этому, мы не можем понять, что здесь происходит. Я согласен с авторами, которые кладут непреодолимую границу между животным способом жизни и человеческим. На границе у них стоит рефлексия. Животное принципиально не способно к рефлексии. Человек - первое животное, способное к этому. Не подлежит сомнению то, что мы можем жить и вести себя животнобразно. Подобно, но не по существу. Другая крайность - те великие души, святые люди, о которых мы говорим "по образу и подобию". Это человекобожество и так далее - вплоть до теории Ницше и целого ряда людей, которые пытаются превратить человека в бога. Меня интересует, что такое человек - как человек. Человеческий способ жизни. Хотя мы часто ведем себя обезьяноподобно, это не сложно. Эту располюсовку всегда надо иметь в виду. Только вот в этом напряженном поле нужно искать механизмы движения.

4. Еще одна иллюзия, которую тоже нужно поставить под сомнение, это "идеология изолированного индивидуума" - Робинзона. Корабль разбило, а он огород развел, построил дом — прекрасно устроился. Вот так и человек в жизни. Родился на этот свет один, один и живет, вроде бы... Если говорить принципиально, то нигде, никогда, даже если я 20 лет сижу в одиночке, человек не является изолированным, отдельным существом. Ну, для ребенка до года все ясно. Самыми разнообразными узами он связан с матерью, а мы — взрослые, самостоятельные люди, нам-то зачем другие? Это отдельный вопрос.

5. Другая крайность - это образ муравейника, из которого нет выхода. Здесь родился - здесь живи и помирай. Вот еще две противоположности — еще одна располюсовка. Либо изолированный индивид, либо муравейник.

Такой образ - муравейника - тоже был в философии. Мы должны не попасть ни на один из этих полюсов, а найти третий путь. Этот третий путь - в природе человеческой психики. Он не задан заранее, но принципиально возможен. По принципу "или-или" здесь нельзя. Мы хорошо помним о знаменитой проблеме, которую никак не могут решить советские философы и психологи: "социальное и биологическое в природе человека". На моей памяти, о ней пишут уже лет 25. Эта тема неправильно поставлена, и она вечна. Потому что изощренность человеческого ума всегда найдет такую неожиданность, которая ценна уже сама по себе.

Можно вместо "неба" взять культуру. А вместо "земли" природу, генотип, психологию. Все равно занятие одной позиции будет крайностью. В рамках какой же идеологии, на мой взгляд, надо искать содержательные ответы? Основанием того, с чем я должен работать, должна быть специфика человеческого образа жизни. Если мне удастся задать - не нафантазировать, не придумать, а задать, опираясь на философские и строго научные работы, — все то, чем отличается человеческий способ жизни от любого другого.

Этот способ характеризуется уникальной, единственной в своем роде человеческой способностью стать в практическое отношение к своей собственной жизнедеятельности, сделать свою жизнь объектом. Наблюдать именно практически. Потому что просто от наблюдения ничего не происходит. Практически — значит уметь переломить жизнь. Прекратить одно движение и задать принципиально новое. По логике инобытия. Это одна из характеристик собственно человеческого способа жизни - с правом погибнуть.

Если это генеративная и генеральная специфика человеческой жизни, тогда я должен ее видеть с самого начала. Это означает, что уже у новорожденного я должен увидеть способность с самого начала стать в практическое отношение к своей жизнедеятельности. Свойство, принципиально отличающее человека от животного, должно прослеживаться на протяжении всей его жизни.

